

Ева Арк

**Бледная звезда при дворе
Валуа**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
А82

А82 **Арк Е.**
Бледная звезда при дворе Валуа / Ева Арк – М.: Lennex Corp, — Подготовка макета: ООО «Книга по Требованию», 2026. – 154 с.

ISBN 978-5-524-00054-5

Рене Французскую (или Рене Валуа) трудно было выдать замуж, потому что она была «мала ростом, уродлива и горбата». Зато эта принцесса обладала такими достоинствами, которыми не могли похвастать самые прекрасные женщины того времени. Её ценили за ум, щедрость и милосердие, хотя это не избавило её от несчастной любви...

ISBN 978-5-524-00054-5

© Lennex Corp, 2026
© Е. Арк, 2026

Ева Арк

**Бледная звезда
при дворе Валуа**

УДК 82-3
ББК 84-4
А82

Арк Е.

А82 Булочка для сводного босса! / Рина Валор. – М.: Литнет, 2026. – 154 с.

ISBN 978-5-524-00054-5

Рене Французскую (или Рене Валуа) трудно было выдать замуж, потому что она была «мала ростом, уродлива и горбата». Зато эта принцесса обладала такими достоинствами, которыми не могли похвастать самые прекрасные женщины того времени. Её ценили за ум, щедрость и милосердие, хотя это не избавило её от несчастной любви...

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-524-00054-5

© Литнет, 2026
© Арк Е., 2026

Глава 1. Принцесса-обезьянка

В раннем детстве Рене Валуа, появившуюся на свет 25 октября 1510 года в замке Блуа, родители называли не иначе, как «наша престестная дочь».

Хотя у французского короля Людовика XII и его супруги Анны Бретонской уже была одна дочь, Клод, и они с нетерпением ждали сына. Из переписки королевы известно, что принцесса родилась «очень хорошенькой и беленькой» и получила имя в честь святого Рене Анжерского, способствующего плодородию. Её крещение стало предлогом для пышного представления, и в отчёте о расходах, понесённых на содержание её детского двора, она опять же названа «очень дорогой и горячо любимой дочерью короля, Рене».

Но как только девочка начала ходить, «добрый» король Людовик XII не смог удержаться от острот по поводу её внешности:

— Маленькая обезьянка!

После чего со вздохом добавил:

— Для такой некрасивой особы в будущем будет трудно найти мужа.

На что королева Анна Бретонская, которая так и не смогла родить жизнеспособного сына ни в первом браке с королём Карлом VIII, ни во втором, с его преемником, холодно процитировала Платона:

— Любовь, которую возбуждает только внешняя красота, увядает так же быстро, как и её объект; но то, что вызвано душевной красотой, не подлежит изменению, будучи привязано к тому, что само по себе долговечно.

Несмотря на сомнительные шутки Людовика XII, его дочерей баловали и окружали роскошью. До 1514 года Рене жила в Блуа со своим маленьким двором, состоявшим из шести фрейлин, няни и гувернантки. На последнюю должность была назначена подруга королевы Мишель де Собон, дама де Субиз. Она родилась в семье

гуманиста Дени де Собона, сеньора Френе-Кудре, примкнувшего к реформаторам и воспитавшего в том же духе свою дочь. Образованная девушка, став фрейлиной Анны Бретонской, заботилась о драгоценностях и постельном белье королевы, а также делила должность её секретаря с Элен де Лаваль. Спустя несколько лет Мишель получила хорошее приданое от Анны Бретонской и вышла замуж за Жана IV Партене, барона де Субиза, которому родила четырёх детей. Вероятно, королева была крёстной матерью её старшей дочери, которую нарекли Анной.

Среднюю её дочь называли Рене, возможно, в честь принцессы, младшую – Шарлотта, а сына – Жан. Мишель обожала искусство и литературу и представила ко двору поэтов Жана Маро и Жана Лемера, чьими стихами восхищалась королева. К сожалению, не сохранилось ни одного портрета гувернантки принцессы, хотя известно, что своих фрейлин Анна Бретонская отбирала только из хорошеньких девушек – они ведь нужны были для украшения двора – и серьёзно относившихся к нравственности, ибо в те грубые времена требовалось постоянно противостоять распутным мужчинам.

– Она впервые, – с восхищением сообщает Пьер Брантом, французский писатель второй половины XVI века, – завела великий дамский двор, существующий до нашего времени. У неё была очень большая свита из дам и девиц, и ни одной из них она ни в чём не отказывала.

– Мудрая королева, – добавляет Шарль де Сен-Март, протестантский теолог и современник Брантома, – не желала, чтобы её дом был открыт для всяких опасных персон, от которых нечего ждать дамам и девицам, кроме непристойности и сладострастия.

Проявляя о своих фрейлинах непрерывную заботу, королева богато одевала их и защищала от всех опасностей, подстерегавших неопытных молодых женщин в жизни. В том числе, снабжала их приданым и подбирала им мужей, часто не считаясь с желаниями самих женихов и невест. Среди всех этих красавиц дочери Людо-

вика XII выглядели довольно неказисто: они обе хромали и сутулились из-за проблем с позвоночником. Вдобавок, шатенка Клод косила на один глаз, но её считали более миловидной, чем Рене с её рыжеватыми волосами. Вероятно, от матери принцессы унаследовали зеленоватый цвет глаз. Пока «маленькая обезьянка» лежала в колыбели, Клод, которая была старше её на десять лет, получила отличное образование и славилась как умом, так и изяществом манер и речи. Если главная наследница короля унаследовала природную доброту отца, то Рене – во многом противоречивый характер матери. Анна Бретонская была в высшей степени добродетельной и целеустремлённой, её разум с лёгкостью воспринял всё лучшее, что могла предложить её эпоха. Но она также отличалась надменностью, мстительностью и амбициозностью.

Королева прочила Клод в мужа Карла Габсбурга, старшего внука старого императора Максимилиана I, рассматривая в качестве её приданого Бретань и Милан.

– Наша дочь должна стать императрицей! – поделилась Анна Бретонская своими честолюбивыми планами с мужем.

На что король с иронией рассказал ей следующую басню:

– Знайте, мадам, что Бог при сотворении мира дал рога не только оленям, но и их самкам; но они, увидев красивые ветви на своих головах, попытались диктовать свою волю самцам; тогда Всемогущий в гневе отобрал у них эти украшения, чтобы наказать их за высокомерие!

Людовик XII считал более реалистичным проект брака старшей дочери с Франциском Валуа, графом Ангулемским, который со временем должен был унаследовать трон Франции. А Рене король хотел выдать замуж за Фердинанда Габсбурга, младшего брата Карла. Император тоже больше склонялся к этому проекту. Однако Максимилиан I требовал, чтобы Рене принесла его внуку в приданое Бургундию, и просил «прислать к нему ребёнка немедленно». Наконец, 1 декабря 1513 года в Блуа был составлен первый брачный

контракт Рене, в котором было прописано, что она выйдет замуж либо за Карла, либо за его брата Фердинанда и получит в приданое герцогство Бургундское, а также Геную с зависимыми территориями. К тому времени здоровье Анны Бретонской сильно ухудшилось: она страдала от камней в почках. Предчувствуя свою скорую смерть, королева сказала гувернантке Рене:

— Поклянитесь, что когда меня не станет, вы не покинете принцессу и воспитаете её настоящей бретонкой!

— Обещаю, мадам! — ответила на это умная и благочестивая дама де Субиз.

— Я отдаю её вам и хочу, чтобы вы стали её матерью, вернув ей ту дружбу, которую вы подарили мне.

«Вскоре она заболела и слегла, — пишет об Анне Бретонской в своей книге

«Женщины и короли» французский писатель Ги Бретон. — Полагают, жизнь её укоротило... недовольство помолвкой её дочери Клод с Франциском Валуа (совершённой против её воли)».

9 января 1514 года Анна Бретонская умерла в замке Блуа, не дожив трёх недель до своего 37-летия. Её похороны прошли с необычайной пышностью и продолжались сорок дней. Тело Анны упокоилось в усыпальнице французских королей в Сен-Дени, а сердце, по её завещанию, было доставлено в родной Нант в золотом, украшенном эмалью реликварии, и помещено в склепе рядом с могилой её родителей. Впоследствии его перенесли в собор Святого Петра в Нанте. Одна из стихотворных надписей на нём гласит:

В этом маленьком сосуде из чистого золота Покоится величайшее сердце, которого ни у какой дамы на свете не бывало;

Её имя было Анна, дважды королева во Франции, Герцогиня бретонцев, царственная и самовластная.

Смерть любимой женщины потрясла Людовика XII. В течение нескольких дней он не показывался из своих покоев, прося у Неба лишь смерти для себя самого. Клод, которой было четырнадцать

лет, заливалась горячими слезами. Что до Рене, то можно легко представить себе горе трёхлетнего ребёнка, потерявшего мать. Их отчаяние разделяло всё королевство. «Все сложили руки, творя молитвы, чтобы почтить память (королевы) и не знали дня большей жалости, – писал хронист. – Не только принцы и принцессы, но и весь народ государства мог лишь только плакать».

Если бы Анна пережила Людовика, дальнейшая история Бретани могла бы сложиться иначе – но пожилой «Отец народа» за тот год без малого, который был ему отпущен после смерти жены, успел принять решения, окончательно определившие судьбу её герцогства. По завещанию королевы наследницей Бретани должна была стать её вторая дочь. Однако Людовик XII, выдав замуж Клод через четыре месяца после похорон Анны, даровал зятю от имени его супруги право управления Бретанью. Правда, при этом король уточнил, что этот дар был сделан «без ущерба для права, которое наша дочь Рене Французская имеет или может иметь на эту страну и герцогство; это право и всё, что может ей принадлежать, мы сохраняем за ней».

Хотя Людовик отчаянно горевал по жене, это не помешало ему сделать ещё одну попытку получить сына-наследника. Осенью того же 1514 года он женился в третий раз – на семнадцатилетней Марии Тюдор, сестре короля Англии, однако прожил с ней недолго. 1 января 1515 года Людовик XII скончался.

В это самое время Франциск Ангулемский пировал со своими друзьями в отеле Валуа. Внезапно вошёл гонец и воскликнул:

– Король умер! Да здравствует король!

Тотчас все присутствующие молодые люди вскочили с мест и радостно повторили:

– Да здравствует король Франциск I!

«Король-рыцарь», как называл себя сам Франциск I, отличался безрассудной храбростью, вкрадчивым красноречием, честолюбием, рыцарской любезностью, пылкой фантазией, легкомыслием и задором. Его царствование было временем соперничества Франции

с Австрийским домом, и замечательно, вместе с тем, как эпоха французского Возрождения. Франциск I желал, чтобы двор сделался ещё более великолепным, чем при его предшественнике, и дамы украшали его собственным блеском. Король преподносил своим фавориткам наряды, дорогие ткани, поощрял их стремление к роскоши, а также вовлекал в галантные игры. Но больше всех он любил свою мать, Луизу Савойскую, и сестру, Маргариту Ангулемскую. По завещанию Анны Бретонской опекуной её юных дочерей стала мать Франциска, несмотря на неприязнь, существовавшую между ними. Возможно, покойная королева надеялась так обезоружить Луизу, дабы та не перенесла свою злобу на принцесс. Тем не менее, хотя Клод родила мужу семерых детей, ей приходилось терпеть раздражительный характер своей свекрови. Впрочем, никакое переживание из-за личного унижения не могло бы причинить молодой королеве столько боли, чем влияние Луизы на разум юной Рене. Мать Франциска I уволила даму де Субиз, гувернантку принцессы, только за то, что та была слишком предана Анне Бретонской. Таким образом, принцесса лишилась постепенно всех даров, оставленных ей матерью: Бретани, воспитательницы и, наконец, жениха.

В начале 1515 года, когда Карл Габсбург направил посольство поздравить Франциска I с вступлением на престол и заручиться его дружбой, французский король в самых любезных выражениях поблагодарил пятнадцатилетнего юнца, который к тому времени был провозглашён королём Испании, и заверил его:

— Как только моей свояченице исполнится двенадцать, она станет вашей женой, сын мой!

— А какое приданое, мой отец, вы дадите за мадам Рене? — поинтересовался Габсбург.

— 200 000 серебряных экю.

— Вдобавок, сир, вы уступите моему племяннику свои права на герцогство Миланское и Асти, — вмешалась в переговоры Маргарита Австрийская, тётка и опекунша Карла.

– Нет, мадам, эти земли были окроплены кровью французов. Вместо этого я могу предложить королю Испании герцогство Берри или ещё 400 000 экю. При условии, что мадам Рене откажется от Бретани и Милана.

– По рукам.

Едва став королём, Франциск I решил отправиться в Италию, чтобы завоевать герцогство Миланское, оккупированное швейцарцами, посланными императором Максимилианом I. Одержав 14 сентября 1515 года победу над врагом в битве при Мариньяно и захватив Милан, король с триумфом вернулся домой. После чего в 1516 году аннулировал договор, подписанный с Карлом, и заключил с ним новое Нуайонское соглашение, согласно которому старший внук императора обещал жениться на Луизе Валуа, годовалой дочери Франциска I. В качестве жениха Рене уже упоминался только эрцгерцог Фердинанд. Забегая вперёд, следует сказать, что брачный союз младшей дочери Людовика XII с принцем из Австрийского дома так и не был заключён. Тем не менее, Франциска I совесть не мучила, ибо он считал так: «Интересы Франции выше интересов сиротки, пусть даже дочери короля!» Из чего следует, что он боялся выдавать Рене замуж за сильного правителя, потому что тот мог бы предъявить права на герцогство Бретань.

Как же жилось ограбленной сиротке при дворе короля-рыцаря? Воспитанием Рене сначала занималась её сестра Клод. На юную принцессу оказывали влияние две противоречащие друг другу тенденции: религиозное, почти монашеское благочестие, царившее в ближайшем окружении королевы, и светская жизнь двора её распутного зятя. Жить согласно распорядку Клод было, конечно, благостно для души, но уж очень скучно. А когда у неё появились собственные дети, она уже меньше времени уделяла сестре. Но если «добрая королева Клод» кротко сносила всё: и измены мужа, и придирки свекрови, то Рене могла и огрызнуться, за что её называли «сварливой принцессой». Когда девочка немного подросла, умная Луиза

Савойская решила поручить заботу о ней (а также о своих внуках) своей дочери, которая была замужем за герцогом Алансонским.

Пожалуй, никто не оказал большего влияния на формирование личности

Рене, чем Маргарита Ангулемская, которая впоследствии стала классиком французской литературы, сочинив знаменитый «Гептамерон» в подражание Боккаччо.

– Каковы успехи принцессы в учёбе? – поинтересовалась герцогиня Алансонская у новой воспитательницы пятилетней Рене.

– Мадам не любит учиться. Она плохо читает, и только по-французски. Языки ей даются с трудом.

– Какая ваша любимая книга? – обратилась затем Маргарита уже к самой девочке.

– Я люблю стихи господина Маро, которые мне читала госпожа де Субиз, – посмотрев из-под полуопущенных век на свою собеседницу, с вызовом ответила принцесса.

– Не могли бы вы прочитать их мне?

Наморщив лоб, Рене с ужимками продекламировала:

Себя любя, вы, дамы, честь блюдите,
Коль благодати вы себе хотите.
Не делайте того, в чём стыд признаться:
Где б пламень не желал хитро скрываться,
Все дым приметите, жар ощутите.

Страшитесь Господа, а мужа чтите,
Проказников бесстыжих прочь гоните,
Не позволяйте низости свершаться,
Себя любя.

Где должно, дайте; давшего бегите
Затем, что давший скажет вам: платите.